— Итак, с завтрашнего дня наконец-то начинаются отборочные экзамены по колдовству! — сказала классная руководительница, постучав по доске.

Отборочные экзамены по колдовству — это когда ученики сражались непосредственно друг с другом, чтобы учителя смогли отсеять лучших из них. Конечно, результаты не решали все, но счет побед в боях имел весомую долю в финальной оценке, поэтому все ребята в классе нервничали. Шинья, сидевший по соседству, заговорил:

— Это великолепно, не так ли? Для парня, который пройдет по баллам, даже если не будет сражаться должным образом, это должно быть настоящим отдыхом.

— Как человек, почти убивший меня одним ударом, ты что, беспокоишься обо мне? — Глен повернулся к Шинье и ответил.

— Хаха, а кто тебе запрещал уворачиваться? Говоря начистоту, ты действительно не мог избежать моей атаки? — Шинья оглядел его, пока говорил. — Ты с каким-то упорством принял весь удар на себя. Ты, должно быть, полный дурак или…

— Бессильный мусор? Я скажу тебе правду, я просто запоздало осознал свое положение. Ты переоценил мои способности.

— Это, наверно, должно быть ужасно — сказать такое о самом себе, хотя я-то говорю об этом, исходя из моего опыта.

— Ты слишком настороженный. Ты по-настоящему думаешь, что в будущем когда-нибудь появится чудовище, способное биться с тобой? Ты вообще уверен, что именно тебя выбрал род Хираги в качестве жениха Махиру? По крайней мере, меня точно не выбрали. В этом плане я даже не достоин одного твоего взгляда. Верно? — сказал Глен. Шинья засмеялся.

— Ты… Если ты серьезно так считаешь, то ты реально очень недоброжелательный тип.

— Именно такой я и есть.

— Хах! Глен… И что в тебе так нравится Махиру? — спросил Шинья, сознавая, что не способен понять этого.

Глен бегло взглянул на него, прежде чем отвернуться, обращая внимание на учительницу. Она все еще разъясняла особенности проведения экзаменов. Если один из учеников в классе провалится, это повлияет на его оценку, определяемую преподавателями, поэтому все они должны были выложиться на полную. В этот момент Шинья снова зашептал ему:

— Ах, я вот слышал, что Махиру тебя навещала. И что произошло? Вы с ней решили свои проблемы?

— Да ничего не случилось, — ответил Глен, не встречаясь глазами с Шиньей.

— Не волнуйся о моих чувствах. Даже если мы и помолвлены, мы не любовники. Кстати, чтоб ты знал, с той вашей встречи с ней она ходит, сияющая от счастья, и она постоянно в прекрасном настроении. Признавайся, что у вас с ней?

Оказалось, что Махиру и Шинья встречались в доме Хираги после школы. Глен отреагировал на его слова слабой улыбкой.

— Она была очень разочарована моей слабостью, и все.

— Ты действительно все очень негативно воспринимаешь, не так ли? — Шинья одарил Глена беспомощным взглядом.

— Правда? И еще я больше не хочу об этом говорить.

— Ха-ха! — Шинья никак не мог перестать смеяться.

Глен предпочел игнорировать его. Учительница все еще писала на доске.

— Несомненно, из нашего класса никто не проиграет другим ученикам! Урок закончен.

И словно по ее сигналу раздался звонок, означающий конец занятий. В ту же секунду ученики встали, кто-то тут же пошел домой, кто-то болтал с друзьями, а кто-то остался дежурить в классной комнате. В этой школе не было никаких кружков по интересам. Все свободное время ребята проводили в тренировках и занимались заклинаниями. Когда классный час закончился, Глен взял свою сумку, висевшую на крючке под партой, и встал. Шинья все еще находился рядом с ним.

— Хочешь пойти домой вместе со мной? — он протянул Глену приглашение.

— Уйди и сдохни, — почтительно отказался тот. Затем он поглядел в сторону двери и увидел там две фигурки, трусливо озирающиеся и заглядывающие внутрь класса. Саюри заметила Глена.

— Ах, Глен-сама! — сказала она, махнув рукой.

— Не делай так, Глен-сама сказал нам, что убьет нас, если мы будем слишком бросаться в глаза, а ты его злишь, — заговорила Шигурэ, стоявшая позади нее, и остановила девушку, а затем посмотрела в направлении Глена и, как бы извиняясь, склонила перед ним голову. Несмотря на все ее старания, они обе тут же стали объектами всеобщего пристального внимания.

— Позже я преподам им хороший урок, — сказал Глен себе под нос.

Джуджо Мито, все еще находившаяся в классе, тоже уставилась на них.

— Действительно, вот так неожиданно взять двух девушек себе в сопровождающие мог только он. Все люди из рода Ичиносэ — сборище трусов, да?

Все остальные разразились хохотом. А Гоши Норито сказал:

— И правда. Но они обе такие красавицы, Глен, в любом случае ты должен представить их мне, — пробасил он, подходя к нему.

Остальные ученики не знали, смеяться ли им или сожалеть о его словах. Потому что в этом классе Хираги Шинья, Джуджо Мито, Гоши Норито вне зависимости от их силы или происхождения входили в лучшую четверку. В ней еще была девушка из рода Сангу, Сангу Аой, но она была тихой личностью и немедленно шла домой, как только заканчивались занятия. В этот момент из-за того, что трое этих элитных колдунов так по-разному отреагировали на нахальное поведение Глена, другие ребята не знали, как относиться к этим девушкам перед ними. Конечно, остальные учащиеся, старшеклассники или учителя тоже редко меняли свое отношение к чему-то после первого впечатления, вот почему уровень их беспокойства не падал. Гоши подошел к нему с легкомысленным выражением на лице.

— Эй, Ичиносэ. С какой из них двоих ты встречаешься?

— Что? Я думаю, ты не захочешь встречаться с кем-нибудь из рода мерзких Ичиносэ, — рассеянно глянув на него, спросил Глен.

— Это неважно, если они обе красотки.

— И где логика?

— Будем честными, ладно? Кто они? Твои подчиненные? Какую из них я могу выбрать? Они тебе еще и в постели прислуживают?

— Гоши, ты такой вульгарный человек! Не смей говорить об этих непристойных вещах в классе! — лицо Мито полностью покраснело, и она сердито ответила Норито.

Саюри, все еще находившаяся вне классной комнаты, тоже заговорила:

— Да, Мито-сама права! Пожалуйста, не выдвигайте таких странных обвинений! Глен-сама даже пальцем нас не касается, — она даже заплакала от возмущения.

А потом в классной комнате стало абсолютно тихо. На лице Гоши застыло удивленное выражение. Мито выглядела так, будто увидела ужасающее животное, а Шинья словно наслаждался происходящим и сказал:

— Глен, я могу рассказать об этом Махиру?

Тот устало вздохнул и направился к выходу из класса.

— Ах, я ухожу.

— Э, Ичиносэ! У вашего рода репутация очень хитрых людей. Может, мы с тобой станем друзьями, и ты дашь мне поиграть с одной из этих женщин, а? — раздался голос Гоши позади.

Глен решил не обращать на него внимание и вышел из помещения. Шигурэ склонила голову и взглянула на Глена.

— Не волнуйтесь, я преподам Саюри урок…

— Естественно, — ответил ей Глен.

Саюри что-то спросила с ничего не понимающим лицом, сконфуженно оглядываясь, но Глен на нее даже не посмотрел и пошел дальше. Но, едва выйдя в коридор, он понял, что без проблем вернуться домой сегодня не получится, потому что на другом конце холла он ощутил сильную смертоносную ауру, излучаемую кем-то. Однако Глен на нее даже не отреагировал. Он все еще хотел разыгрывать из себя слабого, бессильного идиота. Без сомнения, окружающие тоже почувствовали эту ауру. Особенно Саюри и Шигурэ, с детства беспрестанно тренирующиеся, чтобы защищать Глена. Вот почему они так остро ощутили эту ауру.

— Не двигайтесь, я сам все улажу, — тихо сказал Глен. И это был приказ.

— Но… — Шигурэ, шедшая справа от него, была шокирована тоном его голоса и подняла к нему лицо.

Но тут кто-то ударил Глена ногой как раз в правую сторону головы. Он вскрикнул, падая на пол в весьма плачевном положении, и окончательно рухнул, затем с трудом приподнялся и взглянул в направлении атакующего. Насколько Глен мог видеть, там стояла группа парней. У одного из них были окрашенные в каштановый цвет волосы, пара по-змеиному суженных глаз, пирсинг в губе.

— Ой, прости-прости, моя нога случайно подскользнулась, — шутливо сказал тот парень в снисходительной манере.

В один миг все, собравшиеся вокруг него, захохотали. Шигурэ уже была не способна контролировать себя.

— Ах ты ублюдок! — закричала она, храбро выступая вперед. Она подняла кулачки и направилась прямиком к парню с пирсингом.

Глен собирался остановить ее, но сию секунду же ее за руки схватила какая-то девушка, находившаяся до этого за тем парнем.

— Эй, ты вообще понимаешь, что делаешь? Это же Хираги Сэйширо-сама перед тобой, дура!

Получается, этот пирсингованный тип тоже был из рода Хираги. В этой школе он имел статус божества. Девушка продолжила:

— Даже одна мысль о том, чтобы причинить вред Сэйширо-сама, наказывается смертью…

— Достаточно, Юми. В любом случае, бесполезный мусор из дома Ичиносэ все равно никогда не поймет твоих слов. Они как скот, не принимающий ничего, кроме грубой силы, — прервал ее Сэйширо, занося руку над Шигурэ.

Она мгновенно отреагировала, хотела отскочить от него, уклониться от удара, но:

— Хаха, ты слишком медленная, малышка.

Кулак Сэйширо был явно быстрее. Честно говоря, все его движения были молниеносны.

— Вот дерьмо, — Глен попытался встать, готовый остановить его, но внезапно Сэйширо застыл, потому что кто-то схватил его кулак, занесенный для удара.

Глен оглянулся, разворачиваясь: это был Шинья, только что вышедший из класса, и он все еще сжимал руку Сэйширо.

— Сэйширо-сама… С Вашим-то положением, если Вы здесь поднимете руку на слабую женщину из рода Ичиносэ, то можете испортить доброе имя нашей семьи.

Сэйширо уставился на него, закипая.

— А? Ты, выродок, приемный сын. Мне наплевать на то, что ты там думаешь.

— Я приношу Вам свои глубочайшие извинения, но…

— Никаких но.

Сэйширо отдернул руку, снова подняв ее, размахиваясь, и ударил Шинью прямо по лицу. Тот не стал уклоняться, издав глухой звук, и его разбитые губы тут же начали кровоточить. Увидев это, Сэйширо рассмеялся.

— Хах! Это было неплохо. Все равно ты не имеешь права меня ударить. И из-за твоей благоразумности мой отец выбрал тебя женихом Махиру. Всегда помни об этом.

— Да.

— Вот и отлично. А теперь, раз уж вы с Ичиносэ оба в одном классе, скажи мне, эта крыса действительно сильна? Он мой противник на втором этапе экзамена по колдовству.

Вот в чем была причина появления здесь Сэйширо. Он хотел проверить уровень способностей Глена перед экзаменом. И Шинья ему ответил:

— Изначально я думал, что он очень могущественный. Будучи следующим кандидатом на пост главы рода Ичиносэ, он определенно должен был иметь приличный уровень сил и способностей.

Шинья встал над Гленом и взглянул на него. Его глаза были суровыми и холодными.

— Но я боюсь, что переоценил его. Ведь даже девушки, следующие за ним, чуть не были избиты. А если его товарищи на поле боя пострадают, он точно ничего не сможет сделать, потому что он полнейшее ничтожество и мусор. В принципе, что и ожидалось от парня из побочного рода.

В его голосе было четко различимое презрение. После его слов Сэйширо снова засмеялся.

— Хаха, что? Вот что он из себя представляет. Значит, все люди из семьи Ичиносэ — отбросы. Я слышал, что когда его отец поступил в эту школу, то он трясся от страха, даже если просто шел по коридору! И ты точно такой же, Глен Ичиносэ.

Приспешники Сэйширо дружно смеялись вместе с ним, и все ученики, кто еще остался в классе, вышли, чтобы присоединиться к ним. Возможно, потому, что они увидели, что отношение Шиньи к Глену внезапно изменилось, каждый из них окончательно понял, как теперь им следует обходиться с Гленом Ичиносэ. Сэйширо развернулся, собираясь уходить.

— Ах, да плевать на него, он скучный. Такой слабый, что даже издеваться над ним стало совсем не весело. Пойдемте.

Все ученики в конечном счете смеялись над ним. Называя род Ичиносэ бессильными трусами, они продолжали хохотать. Как и ожидалось, Гоши, стоявший в коридоре, тоже глядел на Глена холодным взглядом.

— Ай-яй-яй, теперь ты окончательно стал мусором. Без сомнения, парень, который даже не смог защитить женщину, абсолютно безнадежен, — произнес он.

— Ты даже не сопротивлялся ему, униженный таким образом, тебе совсем не стыдно? — сердито вскричала Джуджо Мито.

Но выглядевший крайне встревоженным Глен никак не мог найти, что ответить.

— Моя семья велела мне никогда не идти против рода Хираги…

— И что теперь? Если они захотят, чтобы ты умер, ты вот так просто умрешь?! — из-за чего-то ее голос стал особенно громким.

Бросив на него разочарованный взгляд, Мито ушла. Тупо глядя ей вслед, Глен встал. Ребята вокруг, скорее всего, тоже потерявшие интерес к происходящему, стали медленно разбредаться. Кроме одного человека. Только Шинья все еще не сводил глаз с Глена и заговорил с ним:

— Кажется, ты действительно неинтересный человек. Я ожидал от тебя большего.

— Ожидать от других чего-то — это эгоистично.

— Ты прав. Было ошибкой надеяться на что-то от настолько бессильного бесполезного мусора, как ты. Забудь обо всем и даже не заговаривай со мной впредь…

— Ты первым начал со мной разговаривать, — прервал его Глен.

— Да, так было. Но не вздумай теперь подойти ко мне или, того хуже, приблизиться к Махиру, — Шинья все еще смотрел на него ледяным взором. — У тебя нет такого права. Первоначально в нашей школе не было таких порядков, и люди, не имеющие силы, даже не могли сюда приходить. Теперь здесь учимся мы с Махиру. А те, кто даже не стараются измениться, не заслуживают права находиться здесь.

Это было правдой. Парень, который даже не сопротивлялся, не заслуживал права находиться в обществе Махиру. Глен тоже так думал. Беспомощные люди были неспособны гордо держать голову. Потому что в этом мире для того, чтобы получить желаемое, он должен был иметь достаточно сил. Даже для того, чтобы беззаботно смеяться, он должен быть достаточно могущественным. И он все еще не обладал этой силой. Глен не мог ее обрести даже в самом себе — ту силу, позволившую бы ему уничтожить Хираги, и он не имел даже малейшее ее

количество.

— И что теперь я должен делать? Я не могу вернуться домой, я ведь знал, что мне нелегко здесь придется. Меня сюда позвали люди из рода Хираги, и я последовал их приказу. Но даже если теперь я не могу здесь находиться, что мне нужно сделать, чтобы угодить всем вам? Как мне следует поступить? — ответил Глен.

Он словно плевал этими словами в лицо Шинье. Он демонстрировал ему свою слабость. Шинья одарил его отчаявшимся взглядом, словно исходившим из самой глубины его сердца, и… На этом все закончилось. Он ничего не сказал ему и просто ушел. В коридоре остались только Глен, Шигурэ, Саюри и больше никого, кто мог бы заметить наследника Ичиносэ вместе с его подчиненными. Ведь теперь они окончательно превратились в мусор для каждого ученика здесь. Грязные крысы из дома Ичиносэ, с которыми не следовало взаимодействовать Шинье, Мито и Гоши. В это время Шигурэ открыла рот, пытаясь что-то сказать:

— Это все, абсолютно все из-за того, что я слишком слабая… Простите меня.

— Но мы действительно должны быть терпимы ко всем их действиям? Глен-сама по-настоящему… — Саюри тоже чувствовала себя униженно.

— Саюри, — тихо сказал Глен.

Она остановилась, услышав свое имя. Саюри сейчас выглядела так, словно изо всех сил старалась сдержать плач, но, в конце концов, она не смогла себя контролировать, и слезы начали стекать по ее прекрасному лицу. Глен смотрел на нее: хозяин, глядящий на плачущую слугу.

— Прости, — все, что он мог сказать. Саюри с трудом покачала головой.

— Ах, это не то, что можно подумать, мне просто пылинка в глаз попала…

— Да никто не поверит в эту твою отговорку, — Шигурэ шла рядом с ней и глядела на нее с изумлением.

— Но…

— Ладно-ладно, я поняла. Наш господин, которого ты боготворишь, был неоднократно высмеян. Я чувствую то же самое, что и ты.

— Ю-юки-тян!

— Но мы должны быть терпеливыми. Наш хозяин, пострадавший куда больше нас, не плачет.

Мы, его подчиненные, в итоге первыми сломались, как так вышло? Мне стоит доложить об этом главе рода Ичиносэ?

— Не надо…

— Отлично, тогда перестань реветь. Нам нужно защищать и утешать Глена-сама, — Шигурэ замолчала, и заплаканное лицо Саюри посветлело.

— Ах, это верно! Значит, дома сегодняшней ночью мы с ним…

— Нет! — Глен стукнул Саюри по голове.

— Ой, больно!

Глядя на сжимающую затылок Саюри, Глен засмеялся.

— Я чувствую себя куда лучше, когда смотрю на ваши радостные лица. Пойдемте домой, — произнеся это, он подтолкнул Саюри в спину и сделал шаг вперед.

— Да! — в унисон сказали две девушки.

И в следующую секунду Глен начал размышлять о том, что случилось, об инциденте с тем парнем, Хираги Сэйширо. Как и Махиру, он — чистокровный член рода Хираги.

„Никогда не слышал, чтобы у Махиру был брат-близнец, поэтому, раз они одногодки, это значит, что у них один отец и разные матери“, — вот что он думал о Сэйширо.

О действиях Сэйширо, о его нападении на Шинью и Шигурэ. Его действия были очень точными и быстрыми. Даже если за это время Сэйширо не смог понять истинную силу Глена, все равно:

— Как и ожидалось от члена семьи Хираги! — пробормотал про себя Глен. — Итак, с тем уровнем способностей, что я имею, явной ли будет разница между нами?

Его противником на втором этапе отборочных экзаменов по колдовству был Хираги Сэйширо. Эти экзамены начнутся завтра.

***

Надвигались сумерки. Весь город, дорога от школы до дома, этот тихий жилой район и вход в маленький супермаркет были окрашены в малиновые оттенки заката. Когда Саюри и Шигурэ пошли покупать продукты для ужина, Глен сел у ограждений около входа в магазинчик,

скрестил руки на груди и стал их дожидаться.

— Сайто-сан! Сайто-сан! Я действительно могу купить много сладостей? — эхом раздался детский голос.

Глен нечаянно глянул в его направлении и увидел там маленького мальчика с золотистыми волосами и прекрасным сияющим цветом лица. Он не был похож на японца, скорее всего, в нем была примесь крови иностранца, трудно сказать, откуда именно. Мальчик выглядел по-настоящему счастливым, он улыбался, вопрошая.

— Мне кажется, что все в нашем приюте будут очень рады, если мы принесем много-много конфет! Сайто-сан, а директор рассердится, если мы купим мороженое?

— Я думаю, что нет. В вашем сиротском приюте есть холодильник? — ответил мужчина, стоявший позади мальчика.

— Конечно!

— Тогда все в порядке. Директор уже дал свое согласие на то, чтобы мы принесли сладости.

— Ура!

— Ну ладно, вот тебе деньги, иди в магазин. Справишься один, Микаэла-кун?

— Разумеется! Сколько мне лет, как думаете? Мне уже восемь! — мальчик засмеялся.

Затем Глен увидел, как Сайто протянул Микаэле десять тысяч йен.

— Ого, это много… — ребенок, видимо, сильно удивился, что вызвало улыбку у Сайто.

— Это для того, чтобы ты купил много сластей каждому.

— Но целых десять тысяч йен, это же великолепно!

— Никаких проблем, малыш. А теперь быстренько иди за покупками.

— Ладно! Но если я куплю так много конфет, нам нужно было взять с собой Аканэ-тян, чтобы помогла унести… — глаза Микаэлы сияли, пока он говорил и бежал в супермаркет.

Глен все еще сидел, скрестив руки, молча наблюдая за происходящим. Затем он перевел

взгляд на мужчину, которого назвали Сайто. Он носил тот же черный костюм, в который десять дней назад был одет напавший на него мужчина в лифте. Это значило, что этот парень, столкнувшийся с Гленом лицом к лицу, был убийца из „Храма Хякуя“. Глен посмотрел на него и произнес:

— Сайто, ты же сказал, что тебя зовут Киджима?

— В сиротском приюте я добрый и заботливый Сайто-сан, — улыбнулся ему наемник.

— Получается, Макото Киджима — твое настоящее имя?

— У меня нет настоящего имени.

— Но ты настоящий убийца.

— Да.

— Тогда почему убийца притворяется Ашинагой-одзисан в приюте?

— Хаха, да, это так. Ну, после того, как ты увидел, что я всего лишь заботливый Ашинага-одзисан, тебе все еще неинтересно послушать меня?

— Нет.

— В любом случае, теперь, раз уж мы здесь, пожалуйста, зови меня Сайто-сан. Иначе, если Микаэла-кун услышит нечто иное, его это смутит, — будучи прерванным, убийца рассмеялся.

Глен посмотрел в сторону супермаркета, куда убежал Микаэла, и спросил:

— И? Что ты делаешь здесь с этим отродьем?

— Что это ты имеешь в виду?

— У „Храма Хякуя“ репутация печально известной секты, занимающейся экспериментами над людьми. Не пытайся отрицать этого.

— Нет-нет, это огромное недоразумение. «Храм Хякуя» лишь занимается благотворительностью для сиротского приюта Хякуя…

— Ты оттуда? — Глен зло зыркнул на Сайто. — Кто это сотворил с твоим телом? Где над тобой

ставили опыты? И не говори мне, что твои родители на самом деле живы, а ты — продукт их любви, заботы и неблагоприятной окружающей среды.

Улыбка на лице Сайто пропала. Он стал отвечать честно.

— Ты прав. Я из сиротского приюта Хякуя. Но я с готовностью и добровольно пошел на эти опыты, чтобы мое тело преобразили таким образом.

— Ха, промыли тебе мозги.

— Нет. «Храм Хякуя» делает это не ради страны и относится ко всему очень серьезно. И, Глен-сама, ты действительно не понимаешь всей сути, но если Япония продолжит идти по выбранному правлением пути, то мы все попадемся в ловушку, которая повлечет за собой уничтожение всего. Апокалипсис.

Правда всплыла на поверхность. Но Глен лишь усмехнулся, опровергая ее.

— Ах, вот в чем дело. Конец света? Это какая-то уловка в вашей новой религии? Типа, если ты не веришь в нее, то не способен выжить в надвигающейся гибели мира, так? В нашем роду тоже используют такую тактику, а так же в доме Хираги. Во всех учениях есть сходные элементы. Так что? Ты скажешь мне, что ты собирался предпринять, чтобы заставить меня поверить? — спросил юноша.

Но выражения лица Сайто не изменилось, с тем же самым серьезным взглядом он сказал:

— Я ничего из этого не имел в виду.

— А что тогда это значит?

— Я просто сказал правду… Если все останется как и сейчас, вирус скоро распространится. Несколько запрещенных проклятий посеят опустошение, и это мир станет непригоден для жизни всего человечества.

— То есть ты стараешься сказать, что вы пытаетесь предотвратить грядущее бедствие?

— Да.

Глен разразился смехом.

— И все эти грешные люди, еще не присоединившиеся к «Храму Хякуя», подхватят вирус и умрут, получается, мы должны поторопиться со вступлением к вам?

Сайто помотал головой, улыбаясь.

— Нет, Глен. Я сказал лишь, что дело не в религии. На самом деле, я и не намеревался рассказывать тебе так много.

— А? Что ты тогда хотел мне сказать?

— Это связано с грядущей войной. Распространять вирус будут не боги, а люди. Кроме того, ты хорошо знаешь этих людей. Имя им — Хираги, — ответил Сайто на его вопрос.

— Что?..

Сайто продолжил с тем же сосредоточенным лицом, не обращая внимания на шокированного Глена.

— Для того, чтобы свергнуть главу государственной магической организации «Храм Хякуя», «Имперские Демоны» используют запрещенные техники, которые даже не должны нигде упоминаться. А мы пытаемся предотвратить это, — Сайто снова растянул губы в улыбке, протягивая Глену руку. — Итак, наши цели совпадают, не так ли? Теперь станем сотрудничать? Прежде, чем мир окажется уничтожен, сокрушим род Хираги вместе?

Глен уставился на его руку. Казалось, что Сайто имел в виду остановить род Хираги, не дать им разрушить этот мир их запретными чарами. И впоследствии, когда род Хираги будет устранен, на его замену поднимется:

— Это восхождение рода Ичиносэ?

Сайто усмехнулся и кивнул.

— Естественно, как авторитетная семья, сотрудничающая с «Храмом Хякуя», ваш род заменит род Хираги, руководя и «Имперскими Демонами», и «Имперской Луной».

— И чего тогда ты хочешь? Заполучить весь род Ичиносэ… Нет, заполучить всю «Имперскую Луну» в свое распоряжение?

— Конечно.

— Но почему ты обратился ко мне? Нынешний глава рода Ичиносэ — мой…

— Ты хотел сказать, твой отец? Но он слишком консервативен.

— А я тогда что, радикал? — услышав его слова, Глен опять засмеялся.

— Как я и говорил тебе ранее, мы уже провели исследование ваших личностей. Касательно тебя и твоего отца… И мы выбрали того, кто сможет активно участвовать в нашем деле, — Сайто в извиняющейся манере склонил голову.

— И это я?

— Да.

— И ты решил, что это должен быть я, потому что мне будет проще согласиться?

— Нет, я так не думал. Однако перед тем, как это бедствие случится, я хотел дать тебе знать первым, — Сайто покачал головой.

Так он во всем и признался. Это скоро произойдет, что значит:

— Даже если вы не получите поддержку от рода Ичиносэ, вы все равно будете сражаться?

— Первыми мутить воду стали Хираги, — Сайто пожал плечами.

— Помимо того, чтобы разоблачить их до конца света, вы начнете войну в ближайшем будущем?

Сайто широко улыбался, соглашаясь с ним кивком.

— Крайний срок — десять дней. Через десять дней после этого вечера „Храм Хякуя“ и род Хираги начнут открыто противостоять друг другу.

— Десять дней… Ладно, я дам тебе свой ответ через…

— Нет, отвечай сейчас. Если ты не присоединишься к нашим рядам сегодня, мы сочтем род Ичиносэ врагами и продолжим выполнение нашего плана, — сказал Сайто, пристально глядя на Глена. Тот уставился на него в ответ.

— Да? Прежде всего я не могу проверить правдивость твоих слов, и как тогда я могу принять решения без полного понимания ситуации? Правда ли род Хираги собирается использовать запретные техники? Действительно ли необходимо останавливать их? И не только это, я так же не могу исключить возможность того, что «Храм Хякуя» и семья Хираги работают сообща, чтобы испытать род Ичиносэ. Учитывая все эти обстоятельства, ты хочешь, чтобы я немедленно дал тебе ответ? Это невозможно, — попытался объяснить ему Глен.

— Все именно так. Тогда, кажется, переговоры не принесли результатов? — Сайто только медленно наклонил голову вбок, заговорив.

— Нет.

— И? Все еще раздумываешь над тем, стоит ли сотрудничать с нами? Пожалуйста, прими твердое решение. Говоря честно, нам неважно, друг ты или враг…

Он считал так на самом деле. Если действительно грядет война, определенно будет лучше иметь больше союзников. Но даже если и так, с нынешней силой рода Ичиносэ никому нет особой разницы, что они выберут. Итак, правда, наконец, раскрыла себя. Конечно, «Храм Хякуя» — организация, значительно превышающая по численности род Хираги, которому много лет уступал род Ичиносэ. Поэтому нет сомнений в том, что у них нет нужды смиренно предлагать дому Ичиносэ присоединиться к ним.

«В конце концов, они связались со мной до этого грядущего происшествия. Если мы немедленно не выберем сторону, мы все будем уничтожены, кажется. А теперь я должен быстро подумать и принять лучшее решение. Я не позволю будущему рода Ичиносэ разрушиться. Я определенно не могу дать исчезнуть будущему «Имперской Луны». Прямо сейчас мой ответ может изменить все. Итак, что в нынешнем положении будет наилучшим решением? Что мне следует сделать?», — все это пронеслось в голове Глена, прежде чем он ответил:

— По крайней мере, дай мне час поразмыслить…

— Не могу, — отказал ему Сайто.

— Тогда ответ - нет. Я не могу сотрудничать с тем, кто даже не может нормально поговорить со мной. Я не прогнусь под твои требования, — Глен закрыл глаза, отвечая.

— Вот как… Тогда все прискорбно.

— Нет, самое печальное здесь то, что случится после. Сам факт того, что ты не дал мне времени все обдумать, означает, что ты всерьез не намерен становиться моим союзником.

— Хаха, какая смешная шутка, — хмыкнул Сайто.

В следующий миг автоматические двери супермаркета разъехались в стороны.

— Сайто-сан! Быстрее помоги мне! Все сласти, купленные мной, довольно тяжелые! — из магазина вышел златоволосый мальчик по имени Микаэла.

Глен бросил взгляд на него, и Микаэла это заметил.

— Эй, Сайто-сан, кто этот старший братик с жуткими глазами? — спросил мальчик.

Сайто улыбнулся ему, не поворачивая головы в сторону Глена.

— Не знаю. Я думал, Микаэла-кун знаком с ним.

— Я тоже его не знаю.

— Понятно, тогда, может быть, он какой-нибудь извращенец?

— Уаа, страшно!

Сайто и мальчик продолжили разговаривать. Это подразумевало то, что переговоры закончены. Сайто сказал, что не знает Глена, что так же значит, что они совершенно точно не союзники. Сайто и Микаэла уже уходили прочь от супермаркета, наверное, возвращались в сиротский приют. Глен молча смотрел на их спины, пока они не исчезли в сумерках.

«Было ли верным мое решение?», — Глен нуждался в подтверждении этого. На крайний случай ему нужно связаться с домом Ичиносэ, чтобы проверить подлинность слов Сайто.

Через десять дней «Храм Хякуя» и род Хираги начнут войну, но Глен так же не был способен предсказать этого. Но если это действительно произойдет, семья Ичиносэ тоже окажется втянута в битву, и ему нужно будет найти выход из этого положения еще быстрее.

«Нет. Может быть, это все было изначальным планом «Храма Хякуя»? Обострить отношения между родом Хираги и родом Ичиносэ для собственной выгоды. Как бы то ни было, мы должны впредь действовать с особой осторожностью».

— Глен-сама! Простите, что заставили ждать!

Саюри и Шигурэ вышли из супермаркета, таща тяжелые пакеты в руках. Глен потянулся и выпрямился, отбирая у своих подчиненных сумки с продуктами.

— И что вы собрались делать со всем тем, что накупили?

— Чтобы забыть обо всех сегодняшних несчастливых событиях, мы собираемся устроить вечеринку с якинику, жареной лапшой и карри! — жизнерадостно ответила Саюри.

— Ты по-настоящему готова очень много есть.

— Здесь вся любимая еда Саюри. Конечно, мы также приготовим и Ваши любимые блюда, Глен-сама. Верно, Саюри? — сказала Шигурэ, как всегда из-за своего маленького роста стоявшая позади нее.

— Да! Глен-сама, что Вы хотели бы поесть?

— Да все что угодно.

— Вы всегда так говорите, и это нас расстраивает. Неважно, что будем кушать, завтра экзамен, поэтому мы все должны хорошо поесть, чтобы набраться сил.

Услышав эти слова и вспомнив то, что раньше сказал мужчина из «Храма Хякуя», Глену показалось, что отборочный экзамен по колдовству — это сущая мелочь. Потому что через десять дней развяжется война между двумя магическими организациями.

— Скажите нам, что Вы хотите на ужин? — на лице Саюри отразилось волнение. Она была такой настойчивой, что у Глена не было выбора, кроме как ответить:

— Ну, может быть, опять карри?

— Индийское? Европейское?

— Карри с лапшой соба.

— Поручите это мне! Уух, я сделаю отличное карри сегодня! А, карри с соба? Я забыла купить зеленый лук! Погоди, Юки-тян, подождите меня немного!

После этого Саюри снова умчалась в супермаркет. Шигурэ посмотрела на нее, а затем на Глена холодным взглядом и сказала:

— Глен-сама.

— Да?

— Я хотела напомнить, что мы ели карри вчера, помните?

— Ну и что?

— Может быть, Вы о чем-то думаете? — внезапно спросила она. — Вы обеспокоены тем, что случилось в школе сегодня? Если хотите, то можете поговорить со мной об этом…

Глен замотал головой.

— Ох, нет, это не так. Я расскажу тебе о моих мыслях через несколько дней. Если ты не возражаешь против того, чтобы немного подождать.

— Несколько дней? Что Вы имеете в виду?

— Сперва я должен обсудить это с моей семьей. Мой телефон прослушивается…

Когда Шигурэ осознала серьезность ситуации, выражение ее лица внезапно изменилось.

— Конечно, мы уже установили маячки, создающие помехи при утечке информации…

— Но мы все еще на территории Хираги.

— Верно.

— Тогда все наши меры могут быть напрасными.

— Я тоже так думаю.

— Ладно. Пойдем домой и напишем письмо. Ты можешь передать моей семье, чтобы прислали курьера?

— Поняла. Могу немедленно отправляться?

— Да. И спасибо большое. Иди и поторопись.

— Ладно, — с этим Шигурэ ушла.

Но тут же Саюри выбежала из магазина, оглянулась и воскликнула:

— Эй, Юки-тян?

— У нее появились дела.

— Ох, Глен-сама не сможет унести все эти пакеты. Пожалуйста, отдайте их мне!

— Все в порядке. Пойдем домой.

— Но…

— Я сказал, все нормально! — Глен направился прямо к их дому. Саюри, следующая за ним, заговорила:

— Хмм, Глен-сама, мы с Вами идем сейчас совсем одни, я не знаю, что другие люди о нас подумают…

— Только ты одна всегда придумываешь всякие бредни, — прервал ее Глен.

— Ох…

***

Этой ночью Глен написал письмо своей семье. О контакте с «Храмом Хякуя». О том, как род Хираги перешел все границы, что мир может исчезнуть с распространением смертельного вируса. О войне между «Храмом Хякуя» и родом Хираги, которая начнется через десять дней. И так же о том, как Глен отказался сотрудничать с «Храмом Хякуя». Его семья должна была получить письмо этой же ночью. Произошедшее должно быть вынесено на обсуждение всеми членами «Имперской Луны», а не только семьей Ичиносэ. Так же следует начать проверку слов Сайто, расследование может занять около трех дней, и после этого неделя на подготовку. Но, если Сайто не обманул насчет временных рамок, на отдых действительно не было времени. Война могла уже начаться. И не только это, но даже одна ошибка уничтожит всю Японию.

«Мы должны точно определить, какими будут их следующие шаги. Нет, мы должны определить, что мы можем сделать в этой грядущей неразберихе».

Этой ночью Глен беспокойно метался и вертелся на кровати, его голова была полна всеми этими мыслями.

http://tl.rulate.ru/book/51601/1296961